

Поставив свечу на низкий столик, Мужун Шу Цин сделала несколько глубоких вдохов, чтобы успокоить свой несколько хаотичный разум, и тихо попросила: «Объясни яснее».

Всегда холодный голос Янь Юя четко разнесся по комнате: «Вчера около часа кролика [1], примерно в пятистах ли от границы Линь Фэн Гуань, на городской дороге Цзяду, 80 000 гран зерна были сожжены, и все императорские телохранители и чиновники, которые сопровождали запасы продовольствия, были убиты. В живых никого не осталось».

[1] час кролика - время от 5 до 7 часов утра.

Выходит, именно из-за сегодняшнего дня кто-то захотел лишить жизни ее и ее дядю. Если бы и министр доходов, и глава семьи Мужун были мертвы, в этом случае попытка снова быстро собрать более 80 000 гран зерна была бы невозможна. В таком случае, план врага осуществился бы безупречно.

Мужун Шу Цин, сидя на деревянном стуле перед столом, постукивала костяшками пальцев по столешнице. «Тогда, какова ситуация на границе Линь Фэн Гуань?» - спросила она.

- Вчера днем Сюаньюань И уже получил известие о сожжении продуктов питания. По примерным подсчетам у расквартированных там войск через пять дней закончится продовольствие. Императорский двор получит эту новость только к завтрашнему утру.

80 000 гран зерна хватило бы армии на три месяца. Человек, который спланировал это, был довольно дотошен. Из-за сожжения продовольствия в городе Цзяду, даже если бы императорский двор смог немедленно собрать следующую партию зерна, было бы невозможно организовать ее доставку до Линь Фэн Гуань в течение пяти дней. В этом случае армия Дуньюй была бы разгромлена без боя. Более того, как правило, кто бы ни перехватывал продукты питания, они обычно использовали их для собственных нужд, но сейчас противник решил сжечь всё. Было ясно видно, что их действия безжалостны и жестоки, и они не дадут врагу никакого шанса на спасение.

- Янь Юй, вели Цан Су обратить внимание на ситуацию в Цан Юэ, также не расслабляйся и будь настороже касательно происходящего в Яньжуй, - дело выглядело так, будто Цан Юэ должен был сделать это, но, вспомнив, что Хун Мин уже должен был возвыситься до императора Яньжуй, она чувствовала себя неуютно. Слишком много всего произошло в последнее время, и она не знала всей подоплёки, поэтому тоже немного нервничала.

Мужун Шу Цин закрыла глаза и, глубоко задумавшись на мгновение, продолжила:

- Как можно быстрее сообщи Фэн И и попроси его собрать 30 000 гран продовольствия из амбаров семьи Мужун в небольших городах, которые находятся в пределах пятисот ли от границы Линь Фэн Гуань. Это нужно делать тайно, перевозить их партиями и организовать охрану из лучших телохранителей. В течение пяти дней продовольствие должно быть передано Сюаньюань И на границе Линь Фэн Гуань.

У нее перед глазами тут же промелькнуло это дикое и высокомерное лицо. Она догадывалась, что он наверняка сейчас пребывает в ярости, и его решительное лицо подернуто холодной и морозной дымкой. Как генерал, он мог проиграть своему противнику на поле боя и даже умереть, сражаясь, но он абсолютно не мог проиграть на поле боя в такой глупой ситуации. Такова была мужская гордость, гордость солдата.

Она на самом деле не хотела видеть поражения Сюаньюань И. Выражение его лица должно быть высокомерным, неукротимым и наглым, иначе он перестанет быть собой. Более того, Дуньюй все-таки была ее страной, и она не хотела, чтобы Цан Юэ одержала победу в подобной битве. Тем более, не передай она продукты сегодня, императорский двор тоже не отпустил бы семью Мужун так легко. В конце концов, государственная казна не могла быть опустошена, так что, если бы они снова захотели собрать продукты, семья Мужун не смогла бы избежать своей участи. Лучше было действовать заранее, вдобавок разрешив отчаянную ситуацию Сюаньюань И.

- Слушаюсь, - когда Янь Юй закончил слушать инструкции Мужун Шу Цин, его черная фигура быстро растворилась в ночи.

Мужун Шу Цин вернулась в постель и, потянувшись, устроилась поудобнее. Снаружи раздавался шелест опавших листьев и завывания холодного ветра. Мужун Шу Цин закрыла глаза, желая скорее погрузиться в сон. Завтра ее всё ещё будет ждать много дел.

***

Ветер прошлой ночью сдул множество мертвых листьев с деревьев, и, глядя на них сейчас, казалось, что Цзин Шуй Я Сюй, наконец, позволил зимнему сезону вступить в свои права. Голые стволы деревьев выглядели несколько унылыми и суровыми, но также достаточно крепкими, чтобы дожидаться наступления весны.

- Барышня, пришел ваш дядя, - Лу И тихо окликнула Мужун Шу Цин, которая стояла, прислонившись к окну.

Оправившись от созерцания зимнего пейзажа за окном, Мужун Шу Цин слегка улыбнулась и сказала: «Скорее пригласи его». Был только полдень, новости, вероятно, дошли до поместья Ци к утру, поэтому он поспешил приехать.

Вскоре после этого Ци Юнь с двумя молодыми слугами, которые поддерживали его, медленно вошел внутрь. Его изначально худая фигура стала еще тоньше из-за непредвиденного события, с которым он столкнулся. Мужун Шу Цин, глядя на него, не могла не вздохнуть в своем сердце. Да и кто не был бы тронут такой преданностью долгу, и способностью переживать за страну и народ? Она быстро поприветствовала Ци Юня и, поддержав его, помогла сесть. «Дядя, скорее садись, ты же еще не полностью поправился, - мягко сказала она. - Если тебе нужно было поговорить со мной, просто отправил бы весточку, и я сама приехала бы в поместье Ци».

Ци Юнь дважды слегка кашлянул, чтобы прочистить легкие, затем покачал головой и сказал:

«Это дело не может ждать, более того, семья Ци тоже в опасности». Он, наконец, понял, почему кто-то хотел убить его сейчас, ведь сожженные припасы на этот раз могли способствовать сокрушительному поражению Дуньюй. Сейчас наступил решающий момент, неважно, был ли это он или Цин'эр, им обоим грозила опасность.

Ему, вероятно, было больше 50-ти лет, и седые волосы заставляли его выглядеть еще старше. Однако, в этом остром взгляде не было заметно паники или бессилия из-за его травмы и затруднительного положения, его глаза все еще были ясными, яркими и твердыми. Мужун Шу Цин налила чашку чая для Ци Юня и медленно пододвинула ее к нему, тихо сказав: «Случившегося не изменить, и в излишнем беспокойстве нет пользы. Вам в вашем положении не стоило пускаться в путь». Ведь он прекрасно понимал, что есть люди, которые могли бы сделать с ним что-то плохое, бессовестно желая лишить его жизни.

«Ты уже знала об этом?!» - удивился Ци Юнь. Судя по ее спокойному виду и тихой речи, она уже была в курсе дела. Он получил срочный и секретный отчет рано утром, но она неожиданно уже знала об этом.

Мужун Шу Цин кивнула. Ее лицо оживила теплая и легкая улыбка, заставив всех в комнате почувствовать облегчение, а также придало сил их сердцам. Она медленно произнесла спокойным и ясным голосом: «Вам не нужно беспокоиться об этом вопросе, я уже велела перевезти 30 000 гран продовольствия на границу Линь Фэн Гуань. В течение этого месяца в армии не закончится продовольствие. Я думаю, что, основываясь на ваших способностях и возможностях императора, сбор армейского провианта за это время не должен стать проблемой».

- 30 000 гран зерна? Ты уверена, что действительно сможешь получить их в течение пяти дней?
- плотно сдвинутые брови Ци Юня медленно разгладились, но его сердце все еще терзали сомнения. 30 000 гран продовольствия - это немалое количество, которого хватило бы армии на один месяц. Такое количество провианта было действительно нелегко собрать, и еще труднее было переправить их на границу Лин Фэн Гуань в течение короткого периода времени.

- Вы можете быть спокойны, - Мужун Шу Цин решительно кивнула головой. Она понимала озабоченность Ци Юня, если бы не семья Мужун, у которой были зернохранилища по всей стране, плюс владения в пределах границы Лин Фэн Гуань, для нее было бы невозможно получить такое количество продуктов питания в течение пяти дней.

Ци Юнь, наконец, успокоился и кивнул головой, искренне заявив: «Цин'эр, на этот раз я должен поблагодарить тебя». Он пришел сегодня, желая заставить ее подумать о том, как собрать 10 000 гран зерна, обменять их на другие продукты питания, которые императорский двор мог позаимствовать в других местах, и доставить их на границу Линь Фэн Гуань. Но это заняло бы больше пяти дней, и тогда армии пришлось бы отступить, чтобы не потерпеть поражения в битве. Или солдатам пришлось бы терпеть голод, и это повлияло бы на моральный дух людей. Еще они могли одолжить еду у простых людей в окрестных поселениях, но это было бы всего лишь каплей в море, и они заставили бы народ разочароваться в действиях императорского двора.

Ее сегодняшние действия фактически решили все эти трудности.

Мужун Шу Цин мягко покачала головой и сказала с легкой улыбкой: «Дядя, тебе не нужно так говорить, если нет страны, как у меня может быть дом, это то, что я могу и должна делать». Существовали и иные последствия ее своевременных действий: не было сомнений, что это заставит семью Мужун показать свою силу императорскому двору. Будет едва ли преувеличением сказать, что вскоре все в пределах четырех океанов узнают об этом. Но она не могла остаться в стороне и позволить простым людям в Дуньюй тоже оказаться втянутыми в эту войну, это были люди, которых она хотела защитить. Иногда нужно было чего-то лишиться, чтобы что-то получить.

«Нет страны, нет дома» - это была хорошая фраза. Цин'эр действительно выросла. Если бы Юэ'эр была еще жива, даже с ее поразительными талантами и потрясающей внешностью, у нее не было бы такого мудрого и дальновидного мышления, спокойного отношения и широты ума. Люди, способные на такого рода поступки, не рождаются дважды во всем мире. Будь Мужун Шу Цин мужчиной, это было бы удачей Дуньюй и простого народа. Тихо вздохнув, Ци Юнь медленно встал и похлопал Мужун Шу Цин по плечу со словами: «Хорошо, тогда я пойду».

Мужун Шу Цин протянула руки, чтобы поддержать его, и, осторожно ступая, вышла с ним из Цзин Шуй Я Сюй. «Дядя, берегите себя», - вежливо напутствовала его она.

Ци Юнь кивнул головой и уже собирался сесть в экипаж, когда, похоже, что-то вспомнил. Поэтому он обернулся, чтобы посмотреть на элегантную женщину, которая стояла перед павильоном, и немного поколебавшись, позвал: «Цин'эр...»

Мужун Шу Цин подняла голову, ожидая его следующих слов, и гадая: что же заставило пожилого человека так долго не решаться продолжить свою мысль?

Наконец, Ци Юнь тихо спросил: «Вы с Сюаньюань И действительно расторгли брачное соглашение?»

Мужун Шу Цин была слегка озадачена. Она не думала, что он задаст подобный вопрос в такое время, поэтому терялась в догадках, но все равно мягко кивнула головой.

Брови Ци Юня, которые уже были приподняты, снова нахмурились. Он покачал головой и мягко вздохнул, затем пробормотал на ухо Мужун Шу Цин: «Ты не должна выносить это на публику».

Закончив говорить, он бросил на нее последний внимательный взгляд и поспешно сел в карету.

Мужун Шу Цин довольно долго стояла перед Цзин Шуй Я Сюй и думала о словах Ци Юня, сказанных минуту назад. Что он имел в виду?

Может ли это быть...

«О нет!» - Мужун Шу Цин внезапно тихо вскрикнула, и ее лицо побледнело.

<http://tl.rulate.ru/book/11038/1618988>